

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

МИХАИЛ
ГУЛЬКО -
«КРЕСТНЫЙ
ОТЕЦ
ШАНСОНА
ПО-РУССКИ»

стр.20

MISHA GULKO

ПОГАСШАЯ
ЗВЕЗДА

стр.4-7

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

Бульварные новости

№1 (186)
январь 2024

ДУШЕЧКА

стр.14-17

стр.8-11

ЖИВУЩИЙ
ЗАВТРАШНИМ
ДНЕМ

ЖИВУЩИЙ ЗАВТРАШНИМ ДНЕМ

Геннадий Норд

В первый день января родился Сергей Шакуров - уникальнейший артист, создавший в кино десятки ярких образов, любимец женщин всех возрастов. Сергея уважаем не только за искрометный дар, но и за неукротимый правдоискательский характер.

Когда-то он, громко хлопнув дверью, ушел из репертуарного театра, сказав, что «больше не хочет быть рабом и пахать на папу Карло», и с тех пор играет только в антрепризах.

Когда на съемках «Земли Санникова» «Мосфильм» отверг актерских ультиматум с требованием «заменить двух режиссеров-дилетантов», Шакуров скандально покинул картину, а про-

долживших сниматься Даля и Дворжецкого вычеркнул из своей жизни - «за предательство»?

На съемочной площадке «Зимней вишни» Шакурова не устроил «непрофессионализм и неопытность партнерши» Елены Сафоновой - она не смогла заплакать без нашатыря. Не раздумывая, он сел на поезд и - был таков?

И таких историй в бурной биографии актера немало. Зато, чего у него не отнимешь, - в каждой роли он фантастически органичен, дерет семь шкур прежде всего с себя и работает на конечный результат. Именно поэтому мы с удовольствием смотрим не только советские киношедевры с его участием, но и сегодняшнее кино с ним. Благо, как в начале своей славной карьеры,

так и теперь, «злой татарин» «любит играть все, что движется».

- Последнее время мы встречаемся с тобой либо в аэропортах, либо в самолетах.

- Что тут поделаешь? Жизнь заставляет двигаться.

- В советские времена ты был очень востребованным. А сейчас как у Шакурова обстоят дела в кино?

- Ко мне приходит очень много сценарного материала. Он разный. Есть любопытный, глубокий. А есть повторы с образами, что я уже создавал. А это мне не интересно.

- Сейчас скорости съемок поменялись. Совсем недавно снимался в сериале - неделя и серия готова.

- Точно. Сейчас полнометражное кино делается за месяц. А раньше я снимался

шесть, восемь, десять месяцев или два года. «Сибириада» или «Вкус хлеба» - целя жизнь.

- Ты снимался у великих режиссеров.

- Да. Тодоровский, Столпер, Кончаловский, Менакер, Сахаров, Квициадзе, Абдрашитов, Соловьев, Жалакявишюс, Михалков и другие. Мое становлениешло рядом с талантливыми людьми, понимающими и любящими жизнь. Гиганты советского кино. Я попадал в такую компанию, где не очень побалуешься. А я так люблю похулиганить в кино! Поэтому приходилось учиться и дисциплине.

- А похулиганить в кино - это как?

- Договорились сыграть сцену определенным образом, а я во время съемки выкидывал что-нибудь незапланированное. И все - о-о-о! Я очень много «дурчился» на сериале «Брежнев» у Снежкина. Сергей

Механик Лев Гаврилов, «Любимая женщина механика Гаврилова» (1981)

Антонио Страдивари, «Визит к Минотавру» (1987)

Следователь Тихонов, «Визит к Минотавру» (1987)

Олегович давал мне большую свободу. Спасибо ему! Я люблю играть характерные вещи. Искусство перевоплощения - это мое. Главное - не пыжиться, ничего не изображать. Профессия у нас такая: здесь напрягаться нельзя, должно быть всё естественно и воздушно, чтобы актёр получал удовольствие. Даже от трагичной или отрицательной роли - убийцы, змей какого-нибудь. Если уж играть злодея, то с огоньком.

- Представляя тебя, всегда упоминают картину «Любимая женщина механика Гаврилова» с Людмилой Гурченко. Но ты там всего на минуту появляешься.

- Ну, если героям обожателей своих показывает одного за другим и всё какого-то чудака ждёт, который механиком работает и про которого все полтора часа только и говорят, то, конечно, зрители его запомнят. И когда мой герой показывается, становится ясно: действительно шалью! Весь порванный какой-то.

К слову, это я придумал, чтобы его привезли на милицейской машине. Изначально в сценарии значилась скорая помощь. Но я сказал: не должна такая женщина жалеть, а должна любить. Что касается моего участия в фильме, Пётр Тодоровский меня тогда буквально на ходу остановил:

- У меня есть для тебя роль. Готов сниматься? Только я тебя хочу предупредить: ты будешь героем, у которого нет текста.

Я аж опешил:

- Немой, что ли?

- Нет, не немой. Но это ещё не самое страшное. Он вообще появляется за минуту до конца фильма.

- Да ладно?

- На, почитай.

Я прочёл и понял: Серёжка Бодров написал замечательный сценарий. Позвонил Петру Ефимовичу:

- Это я сыграю.

- Хорошо. А то я хотел Володе Высоцкому предложить.

- Интернет пестрит историями, как на съёмках «Земли Санникова» ты чуть ли не поднял бунт, после чего на роль белоголового каторжника Губина вместо Шакурова назначили Юрия Назарова. Примчём, есть две версии. Первая - тебя уволили. Вторая - ты сам ушёл.

- У этой истории не может быть двух версий. Дело в том, что Володя Высоцкого сначала на роль Крестовского утвердили, а потом «сверху» запретили его снимать. И я в знак протesta тоже отказался от съёмок. Мы же с Высоцким вместе играли за год до этого в фильме «Четвёртый Столпера». Работалось с ним замечательно. А вообще у нас была команда - четыре человека, мы понимали друг друга с полуслова.

- За глаза тебя иногда зовут «злой татарин». Из-за чего эта кличка появилась?

- Я не люблю расхлябанности на съёмочной площадке. Но дело не только в этом. Есть много факторов, влияющих на съёмочный процесс, которые могут вывести из себя. Съёмки - это сложная работа, требующая большой концентрации сил и внимания. А одна какая-нибудь на первый взгляд незначительная мельочь может всё разрушить. Бываю резок, но никогда не держу камня за пазухой. Решили проблему - идём дальше.

- Как тебе работалось с Гурченко в кино?

- Мы дружили много лет. У меня к ней никогда никаких претензий не было. В основном наше актёрское сотрудничество происходило на сцене - в одном спектакле мы с ней чуть ли не пятнадцать лет играли мужа и жену.

- Расскажи о спектакле «Папа», где у тебя главная роль. Такая пронзительная история о мужчине в возрасте...

- «Папа» поставлен по знаменитой пьесе Флориана Зеллера. В Америке по ней сделали картину «Отец» с Энтони Хопкинсом в главной роли, но она мне не понравилась. Наш спектакль лучше, потому что он совсем о другом. Я очень хотел эту роль сыграть - сразу её понял, принял, придумал для себя. Этот пьесу первым мне показал режиссёр Володя Байчер. Но не нашлось продюсеров, которые хотели бы в такой серьёзный материал вложить силы и деньги. Коммерческий успех столь сложного материала им казался неочевидным. Это история очень житейская, но при этом важная и поучи-

Командир эскадрона Андрей Забелин, секретарь губкома Василий Антонович Сарычев (Анатолий Соловьевич), председатель губкома ЧК Николай Кунтуров (Александр Пороковский), «Свой среди чужих, чужой среди своих» (1974)

тельный. В итоге спектакль был выпущен в «Современнике» режиссёром Евгением Арье с Сергеем Гармашем в главной роли и, наверное, раз 10 был сыгран. Потом, к сожалению, пути этого артиста и театра разошлись. Пригласили меня, я согласился. Единственный случай в моей театральной практике, чтобы я сыграл после кого-то. Но получилась совершенная другая история. И для меня очень значительная работа.

Леонид Ильич Брежнев, «Брежнев» (2005)

кой, тоже всегда идёт с аншлагами. Для нас, артистов, это самое приятное.

- По-моему, раньше кино было добре. Время поменялось. Как себя ощущаешь в новых реалиях?

- Нам не хватает любви! Она могла бы нас всех объединить. Ведь мы, к сожалению, в последнее время очень озлоблены, и это мешает. Мы стали агрессивными, ничего не принимаем, всё отрицаём. Что произошло с человеком?

- Как ты относишься к тому, что происходит сегодня в театральном театре? Найдутся ли худруки равные Олегу Ефремову, Галине Волчек, Олегу Табакову, которые театр на новый уровень выведут?

- Я давно не служу в каком-то одном театре. Я артист приглашённый. И очень хочу, чтобы путь любого театра не был тернист, а те, кто в нём служат, занимались только творчеством. А, как говорят, со своим уставом в чужой монастырь не ходят.

- В фильме «Дед 005» ты сыграл отставного полковника ФСБ. Чем привлекла роль чекиста да еще в младежной комедии?

- Всё очень просто: прочитал сценарий, мне он понравился. Достаточно лёгкая и симпатичная история о том, как бывший «гений разведки» помогает любимому внukу, который вляпался в любовный переплет, распутать этот хитроумный клубок. Помогает, естественно, знакомыми и близкими ему способами.

- То есть проводит «секретную операцию» в духе шпионского триллера?

- Естественно. Уже любопытно, правда? Тем более полковников ФСБ я ещё не играл, а мне всегда интересно то, чего я не делал. Был у меня следователь в «Визите к Минотавру», где мой герой выясняет, куда пропала скрипка, но там нет особых хитросплетений. А здесь есть. Очень хороший режиссёр Мгер Мкртычян, прекрасная актёрская компания - Андрий Булин, Олеся Судзиловская, Дмитрий Марьянов, Татьяна Лютава.

- Сегодня только ленивый не ругает российское кино. Какие фильмы лично тебе по душе?

- Мне нравятся те картины, от которых хочется жить, а не выпрыгнуть с балкона.

- Недавно ты сказал, что грех обижать актеров, снимающихся в сериалах. «Перемены» свое негативное отношение или этот жанр стал более качественным?

- Да нет, конечно, я не большой любитель сериалов. Но для ребят, которые снимаются, это заработка, жизнь-то не простая, а это их хлеб. Их нельзя за это осуждать. Другое дело, что они теряют настоящий профессионализм, снимаюсь во всем подряд, потому уже в театре от этих артистов ничего не добьешься, потому что они портятся на сериалах - это как быстрорасторвимый кофе. Я против того, чтобы играть, в чём попало.

- Как тут не вспомнить Леонида Ильича Брежнева, которого ты так здорово сыграл в одноимённом сериале Сергея Снежкина. Правда, что ты режиссёру поставил условие: «Брежнева должен играть я»?

- Там было не так. Изначально Сергей Снежкин на роль Чазова меня пригласил. Приехал я в Питер, сделал там пробы, но удовольствия не получил, а я от всего, чем бы ни занимался, должен, выражаясь современным языком, получать кайф. Уходя со студии, я честно сказал, что мне не祚а в этом участвовать. Ненистросено!

- Как? Кого бы ты хотел здесь сыграть? - поинтересовался режиссёр.

Я плечами покачал:

- Да тут, кроме Леонида Ильича, и некого, но ни по каким параметрам я на это роль не годусь.

Через неделю звонят:

- Сергей Каюмович, Снежкин хочет побывать вас на Брежнева.

- На эту роль пробовались, но не подошли Богдан Ступка, Вячеслав Шалевич, Родион Нахапетов. А ты сыграл и получил «Ника», ТЭФИ, а главное, картину полюбили зрители.

- Моего Брежнева нельзя не любить. Главная сложность была в том, чтобы, играя, не скатиться в пародию, а, в том числе, показать трагедию человека. Немощный мужик, которому бы на пенсию,

Окончание на с. 10

С Даниилом Спиваковским

Окончание. Начало на с. 9

на заслуженный отдых, а его такой державой заставляют рулить.

Кстати, не так давно в Интернете прошло сообщение о том, что именно Леонид Ильин по итогам социологического опроса назван самым любимым россиянами политическим лидером XX века. После этого меня не раз спрашивали журналисты: не помог ли наш фильм «Брежнев» формированию такого теплого отношения к Леониду Ильину? Ну, для этого нужно провести дополнительное исследование, но почему бы нет! Как бы то ни было, Брежnev стал для наших людей символом какой-то стабильности.

- Трудно понять, по каким критериям ты выбираешь роли, и по каким - вдруг, как это не раз случалось - отказываешься, когда команда «Мотор!» давным-давно прозвучала...

- Это нормальный процесс творческий, к тому же есть вещи, переступить через которые невозможно. Да, ты соглашаешься на роль, хочешь работать, а потом... передумал. По большому счету, от ролей я отказываюсь только в случае их художественной несостоятельности или явного повтора для себя. Когда роль получилась и имеет очевидный зрительский успех, некоторые режиссеры впадают в искушение завуалированно предложить тебе то же самое. Я по такому пути не иду. А критерии выбора обычные - когда роль и режиссер замечательные.

- Размер гонорара имеет для тебя принципиальное значение?

- Нет, конечно. Были случаи, когда я работал и бесплатно. Я говорю о «Тайнах дворцовых переворотов» Светланы Дружининой и своей роли Александра Даниловича Меньшикова. Хотя работу за бесплатно нельзя делать правилом. Непростой труд актера нужно уважать, и соответствующая оплата должна быть тому подтверждением.

- Четверть века ты не служишь ни одному театру. Тебя не задевает когда говорят: «Шакуров - антрепризный актер»?

Я понимаю, о чем ты. Да, есть халтурные антрепризные актеры. Есть такие компании, которые создали халтурные спектакли, они сами это знают, да и про них уже давно все знают, и я знаю, в частности. Но, к счастью, я занимаюсь серьезными проектами, которые востребованы, нужны людям. Я и к себе очень требовательный, и очень тщательно отбираю компании, с которыми работаю. За свои антрепризы я отвечаю!

- Раньше ты занимался прыжковой артистикой, неплохо играл в большой теннис. В чем секрет прекрасной, на зависть многим молодым, сегодняшней физической формы?

- Никаких секретов нет. Чтобы быть в форме, надо просто следить за собой. А для этого... Утром вместе с младшим

мальчиком проводим на работе, мы же так называемые трудоголики. Если ты получаешь от работы удовольствие, то это продлевает жизнь, если делаешь нелюбимое дело - это сокращает удовольствие от жизни. Да и всё остальное должно приносить радость - земля, вода, женщины.

- Многие давно ждут твоих мемуаров. Их понять можно: уж кто-то, а Шакуров, наконец, расскажет всю правду, раздаст «всем сестрам по сергам»...

- Нет-нет, Боже упаси. Я не графоман, мне неинтересно про самого себя писать. Я - человек, живущий завтрашним днем.

- **Расскажи о своем детстве.**

- Родился в центре Москвы, на Арбате, в татарско-русской семье. Был младшим в многодетной семье. Мама коренная москвичка Ольга Щеглова, вышла замуж за своего коллегу по научно-исследовательскому институту татарина Каюма родом из Симбирской губернии. Отец был знаменит тем, что был страшным охотником, держал псарню на шестнадцать собак и свободное время пропадал в подмосковных лесах.

- **На тебя как-то влияла улица?**

- Ярославским уличным мальчишкой, очень рано научился драться. Маленькие арбатские жители делились себя на два непримиримых клана - «верхних» и «нижних». Как представитель первых, я отчаянно драился со вторыми. Кто успеет притянуть с собой накачанных парней, тот обычно и побеждал.

- **Так тебе была прямая дорога в бокс или в борьбу.**

- Эти виды спорта всерьез будоражили наши умы. Но я нашел для себя другую спортивную страсть - артибактику. И дошел в ней серьезных успехов, закончив карьеру мастером спорта и чемпионом Москвы.

- **А как учился в школе?**

- Успехами не блестал. Я второгодник - два года просидел в пятом классе. В седьмом классе увлекся театром, бросил спортивную карьеру и начал заниматься в драмкружке под руководством вышедшего артиста Центрального детского театра Валентина Заходы. Не закончив школу, поступил в студию при Центральном детском театре, причем рекомендацию мне дал сам Виктор Розов.

- **Ты за способность внезапно потребовать изменить финал уже почти готового фильма или серьезно переходить спектакль режиссеры ненавидят и любят одновременно. А как в жизни?**

- Мой нрав не раз становился причиной серьезных неприятностей. Например, когда меня «призвали» на службу в Театр Советской армии, я познакомился там с режиссером Леонидом Хейфецем, и это

С Игорем Ясоловичем

сыном Маратом делаю зарядку. Плюс бассейн, контроль за питанием и, конечно, наполненность творчеством, новыми

проектами. В общем, надо жить так, чтобы каждый новый день приносил радость. И надо просто любить свою работу, ведь

С женой

знакомство переросло в настоящую дружбу. Такую крепкую, что когда я узнал о предстоящем увольнении друга и закрытии поставленного им спектакля, то написал заявление об увольнении... И ушел - в никуда, поскольку на работу в Малый театр, куда перешел Хейфец, меня не взяли. И все равно я не жалею о своем поступке, я себя за это уважаю.

- А как же с работой?

- Только три года спустя, в 1971-м удалось устроиться в труппу драматического театра имени Станиславского, где я проработал следующие десять лет.

- Как началась твоя любовь с кино?

- Впервые оказался на съемочной площадке в 1965 году, когда меня пригласили на роль новобранца Пеганова в фильм режиссера Маноса Захариоса «Я солдат, мама».

- Первая кинокартина - и сразу же главная роль!

- А это ничего не значило. Настоящая известность пришла только через восемь лет. Никита Михalkov позвал в свою первую полнометражную картину «Свой среди чужих, чужой среди своих» на роль командира эскадрона Андрея Забелина.

- И после этого фильма ты проснулся знаменитым?

- Да, несмотря на то, что фильм подвергся довольно жесткой критике, его восторженно принялла публика, а позднее он стал одним из самых популярных фильмов на советском телевидении, который регулярно повторяли. С этого момента я снимался в картинах, очень разных по жанру, и в ролях. Старался играть настоящих людей, героев со своими достоинствами и недостатками.

- Какую роль считаешь самой любимой?

- Мы уже об этом говорили - роль механика Гаврилова в фильме Петра Тодоровского «Любимая женщина механика Гаврилова». Именно в этом фильме я буквально в течение часа заставил режиссера переделать последнюю часть фильма, сам нашел актеров массовки и сам придумал новый текст.

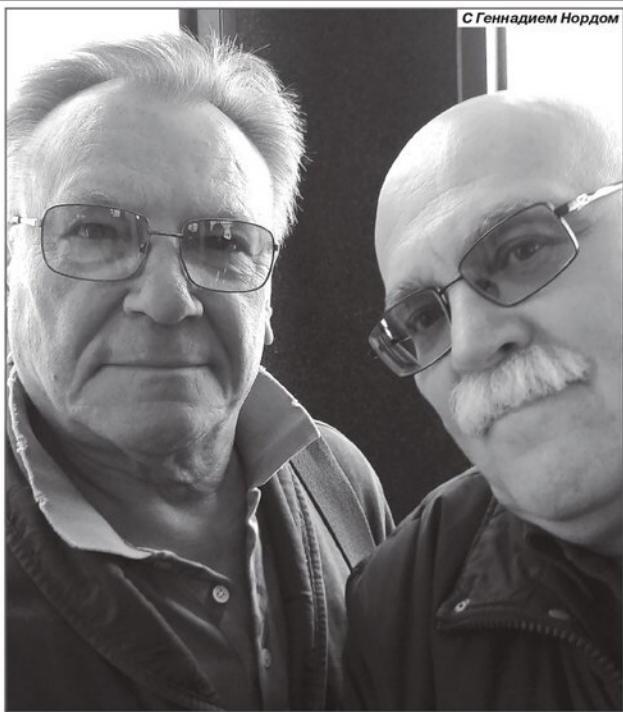
А еще двойная роль в телефильме «Визит к Минотавру», где я сыграл и следователя Тихонова, и скрипичного мастера Антонио Страдивари.

- Ты ответственный человек?

- Я все делаю легко, просто и безответственно. В каждом серьезном деле должна присутствовать безответственность. В творчестве, да и во жизни тоже.

- С чего, на твой взгляд, начинается театр, что в нем главное?

- Главное - режиссер. Если с ним нашел общий язык, то всё хорошо. Театр - это же, как семья, только большая. Там всё бывает. И скандалы, и драки, и разводы, и любовь до гроба, и изменения, и преда-

С Геннадием Нордом

С женой и сыном

тельства. Семья из трёх-пяти человек, а здесь пятьдесят. Мне повезло с режиссерами. Я начал в Театре на Малой Бронной у Андрея Гончарова, потом была большая многолетняя дружба с Лёйн Хейфцием. Но потом я ушёл из театра вообще, стал свободным художником, выбирал постановки, которые мне нравились - такие, в которых можно все время быть разными. Мне было неинтересно повторяться, ходить по одной и той же воде. И в этом плане я себе разнообразил творческую жизнь. Но у меня было большое преимущество - я много снимался. Потому что одним театром, конечно, не проживёшь.

- Есть ли роль, которую бы ты хотел сыграть в кино?

- Знаешь, все мои роли были шикарные и не было провальных, про которые можно было сказать: да, вот это - неудача. Я уже сыграл всё, что только можно. И из классики, и из современных.

- И что же теперь? Настало время по-вторяться?

- Сейчас всё по-другому. Новый человек вырос, молодой. Другая подача. Теперь даже Шекспира могут играть в галстуке и во фраке. Но я не очень люблю такие эксперименты. Я абсолютно классический, консервативный актёр, строго по Станиславскому.

- Бывает ли обидно, когда не утверждают на роль в кино?

- Со мной такого не было. Обидно может быть только на самом начальном этапе, когда актёру надо утвердиться. Кино очень сильно отличается от театра. Талантливый театральный актёр не обязательно будет успешным в кино - тут другая специфика. Кино не по театральному смотрят. Здесь смотрят на глаза, на твою реакцию, умеешь ли ты держать паузу, не хлопать ресницами постоянно. Это другая технология. И, конечно, должно быть немного удачи.

- А ты удачлив?

- Я человек интуиции, она у меня очень мощно развита. Живу интуитивно. Я всегда чувствую: туда лучше не лезть. Мне как будто кто-то внутри говорит:

- Серёга, не надо, это не твое.

Только потом включаются мозги. А бывает и наоборот. Головой понимаешь, что не надо бы туда, но очень интересно попробовать. Самого себя попробовать - а получится ли? Когда снимали многосерийный детектив про скрипку Страдивари, и меня уже утвердили на роль следователя, режиссёр предложил ещё и самого Страдивари сыграть. Это довольно сложно в одном фильме играть и современному человеку, и человеку из семнадцатого века. Система съёмок такова, что бывает очень трудно перестроиться. Ну, потом я подумал и решил: «А, рисунок!» Вот это был один из тех моментов, когда захотелось рискнуть. И всё сложилось удачно.

- Часто приходится отставывать свои принципы? Работа от этого не страдает?

- К работе это никакого отношения не имеет, ни проблем, ни конфликтов в работе у меня нет. Я давно научился не конфликтовать с людьми по работе ни в театре, ни в кино. Проще как-то договориться или просто спокойно уйти в сторону, чтобы не причинять никому боли. И самому себе, в частности. Я знаю, что мне нужно, что не нужно, куда идти и где поворачивать. Мне важно, чтобы были гармонии. Не хочется тратить время на ерунду - оно сейчас очень быстро. Могу уйти со спектакля, если мне он не нравится - он, может быть, и хороший, но я его не понимаю и высыпывать до конца ради того, чтобы никого не обидеть, не буду. Могу попросить выключить камеру, если чувствую, что мне лезут под кожу и пытаются как-то меня использовать не по делу. Могу поставить на место, если меня начиняют грузить...

- Ты много гастролируешь. Как относишься к невзгодам кочевой жизни?

- Ну, это же не всегда невзгоды. Гастроли разные бывали. Все зависит от принимающей стороны. Я не притязательный. С Людмилой Гурченко мы проехали по 28 городам Америки с картиной «Любимая женщина механика Гаврилова». К концу гастролей так истосковались по домашней еде, что, вернувшись в Вашингтон, попросили поселить нас не в гостинице, как обычно, а в советском постпредстве. Наварили там борща пятилитровую кастрюлю с чесноком и мясом, как положено, и накормили всё представительство.